

суспільство, а також особистість у ньому до дезорганізації і відношень конфлікту і конфронтації.

Щодо *суперечності між соціальним і духовним*, то до них висувуються різні вимоги. Соціальність наполягає на підпорядкуванні інтересам і нормам конкретної соціальної спільноти, а духовність людини вимагає підкорятися вимогам універсальних цінностей, які є в бутті соціуму в цілому, і в індивідуальному бутті людини зокрема. Отже, соціальне “Я” людини ставить корпоративні інтереси вище існуючих у суспільстві духовних цінностей, вимагаючи відповідної поведінки.

Середньостатистична людина вирішує протиріччя між соціальністю й духовністю на користь соціального начала, бо в неї превалює життєва стратегія “мати, а не бути”, а також бажання вижити в суспільстві, для чого вона знаходить спосіб поєднання із групою й у скооперованих діях протистоїть ворожому оточенню.

На думку Е.Фромма, сучасна людина відчужена від себе, близьких і природи. Вона сприймає себе, свої сили як товар, який повинен приносити їй прибуток. “Людські відносини стали відносинами автоматів, відчужених один від одного, які не відрізняються ні думками, ні почуттями, ні діями” [8,159]. Але кожен з них самотній, незважаючи на те, що сучасна цивілізація пропонує багато можливостей, аби людина не відчувала і не усвідомлювала себе самотньою. Суспільство, за Е.Фроммом, у прагненні подолати самотність використовує спосіб “поєднання з групою” [8,116], індивідуальне зникає, і основною метою є приналежність до натовпу.

Відносно третьої групи суперечностей, зауважимо, що вітальність і духовність – діаметрально протилежні начала людського буття, як зазначається, “підніжжя” і “вершина” її існування [5,260].

Хаос, що існує в сучасному суспільстві, призвів до поділу людей на дві групи: тих, хто тягнеться до матеріального, та тих, котрі тягнуться до духовного. Хаос у країні дозволяє легко досягнути матеріальних благ і тілесних задоволень за сценарієм “війни всіх проти всіх”. В хаосі скривається велика кількість пороків, які спокушають слабких людей, але загартовують сильних [10,160]. Чим більше спокус і надлишок матеріальних благ відхиляє людина, тим більш сильною вона стає за власною внутрішньою духовною сутністю, тим швидше здійснюється її саморозвиток від агресивних надлишків вітальності до духовності.

Саме в культурі людина, освоюючи цінність власного буття, й буття соціуму, здатна жити не за правилами “війни всіх проти всіх”, і не за сценарієм “всі за одного, один за всіх”, а знайти оптимальний спосіб міжособистісної взаємодії й розвитку соціуму на основі універсальних духовних цінностей.

Отже, вітальність людини є джерелом її конкурентної поведінки, соціальність людини підштовхує її до скооперованих дій. Саме в духовному “Я” людини відбувається гармонічна взаємодія конкуренції і кооперації, що, з одного боку, породжує драматичні колізії її буття, а з іншого – дає поштовх до саморозвитку.

На останнє автору хотілося б акцентувати увагу на такому питанні. Виходячи із традицій Сходу сутність людини розуміється в єдності її складових, в західній філософській думці пошук сутності людини, перш за все, здійснюється виходячи з аналізу суперечностей окремих її компонент. Вважається, що в цьому є певна методологічна проблема у розумінні специфіки буття людини, яка потребує свого подальшого дослідження.

Джерела та література

1. Александрова О.С. Багатоманітність проявів феномену конкуренції в сучасному суспільстві // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. – 2004. – № 52. – С. 111–115.
2. Байрачная Л.Д. Взаимодействие как противоречие и методы его разрешения // Соціально-політичні протиріччя та проблеми соціального партнерства: Збірник наукових тез (за матеріалами XVI Харківських політологічних читань). – Харків: НЮАУ, 2005. – С. 5–6.
3. Бачинін В.А., Журавський В.С., Панов М.І. Філософія права: Підручник для юрид. спец-тей вищих навч закладів. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», – 2003. – 472 с.
4. Данилюк А.Л. Происхождение тотема и табу в свете концепции агрессивности Конрада Лоренца // Практична філософія. – 2004. – № 4 (14). – С. 72–84.
5. Кальной И.И. Бытие человека как проблема социальной антропологии // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. – 2003. – № 43. – С. 257–260.
6. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»): Пер.с нем. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 272 с.
7. Савостьянова М.В. Перспективы человека разумного: эволюция или адаптация? – К.: Издатель ПАРАПАН, 2005. – 168 с.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – Спб.: Питер Ком, 1998. – 608 с.
10. Шадрина Е.А. Методология социальных противоречий и партнерство // Соціально-політичні протиріччя та проблеми соціального партнерства: Збірник наукових тез (за матеріалами XVI Харківських політологічних читань). – Харків: НЮАУ, 2005. – С. 158–160.

Атик А.А.

ЗАПАД И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМА ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Проблема будущих взаимоотношений Запада и мусульманского Востока является жизненно важной для всего мира, а потому становится центром внимания ученых, социологов, политологов, философов. И нет сомнения в том, что эта проблема становится все более острой.

Актуальность этой темы обуславливается тем, что в последние десятилетия целенаправленно формируются различного рода деструктивные, а по существу провокационные теории, вроде теории С. Хантингтона, Бернарда Льюиса, Мартина Крамера о столкновении цивилизаций, которые пытаются представить взаимоотношения и контакт западной и исламской цивилизаций как сугубо враждебные.

Целью нашей статьи является рассмотрение проблемы взаимоотношений Запада и мусульманского

мира в контексте двух образов взаимного восприятия, могущих привести к взаимному непониманию и даже к вражде. Для осуществления данной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть основные точки соприкосновения двух культур, во-вторых: выявить основные препятствия, стоящие на пути создания диалога и, в-третьих, выявить основные пробелы в их знании друг о друге.

Для реализации цели и задач данной работы необходимо было обратиться к текстам не только западных исследователей, но и к трудам представителей мусульманской культуры. Были рассмотрены работы таких выдающихся отечественных исследователей, как Игнатенко А.А., Журавский А.В., Левин З.И., Алиев С.М., Фадеев И.Л., а также арабских ученых социологов и философов - Яхья Заллум, Али Харб, Абдуллах Аль-Альян и других известных ученых. Также были проанализированы материалы научных конференций и круглых столов, посвященных теме диалога цивилизаций.

В настоящее время диалог культур может быть понят через возвращение к его истории, чтобы по-другому взглянуть на «свою» и «чужую» сущности, которые проявляются в историко-культурных феноменах Востока и Запада. На протяжении столетий взаимодействия этих двух цивилизаций происходят заметные изменения в их культурных системах, изменяются ценностные ориентиры, некоторые традиционные уклады. Прежде всего, это связано с переменами в социально-экономической и политической сферах. Однако, при всем том, остается в качестве основы традиционный тип мировоззрения. Иначе говоря, культурные особенности Запада и Востока имеют парадигмальный характер, лишь до определенной степени приспособляясь к новым веяниям в общественно-политических системах глобального мира.

Основой для конструктивного диалога должен стать тот факт, что христианская и исламская культуры имеют общие фундаментальные корни. Каждая из этих культур, несмотря на некоторые теологические различия, содержит в себе *принципиально* общее для обоих вероучение: веру в единого Бога, близкие по содержанию священные тексты, почти идентичные морально-нравственные системы. Однако, существующие сегодня образы культуры «другого» далеки от адекватного восприятия – они отягощены множеством предвзятостей, негативных стереотипов и предрассудков. Задача состоит в построении адекватного образа другой культуры.

Принципиальным здесь является вопрос о возможности диалога. Так, например Цветков А.П. полагает, что диалог возможен только на основе толерантности, паритетности и взаимного уважения. Теоретическим и духовным основанием этого являются названные выше общие духовные и морально-нравственные ценности [13]. Разумеется, эта толерантность не может быть достигнута только лозунгами и призывами. На наш взгляд, она может стать реальностью в ходе решения двуединой проблемы:

– во-первых, глубинного, беспристрастного изучения культуры друг друга, что, несомненно, укажет на глубинные общечеловеческие, единые, культурные основы;

– во-вторых, осознания очень тонкой проблемы интерпретации явлений культуры, которая, как правило, осуществляется на основе традиционной имажинативной парадигмы, тяготеющей к негативной оценке «другого».

Многие проблемы и конфликты возникают из-за неспособности или невозможности понять другую культуру. Незнание культуры другого народа способствует формированию оппозиции «мы–они», и, следуя этой схеме, мусульмане, на уровне обыденного сознания, пренебрежительно называют всех иноверцев «кафирами», равно как и на Западе, слово мусульманин ассоциируется со словом террорист и экстремист. С другой стороны, арабский исследователь Бассам Тибби отмечает, что «каждая цивилизация вырабатывает собственные образы и образы других, которые почти всегда превращаются в традицию и сохраняются в коллективной памяти», и добавляет: «...оживленные традиции являются не «старыми», а спроецированными на новые обстоятельства представлениями. Поэтому разговоры об исламском *джихаде* и христианских *крестовых походах* в наши дни – это риторика, которая не соответствует реалиям; существуют так называемые *"имиджи"* обеих цивилизаций – ислама и Запада, свои и чужие»[9].

Именно поэтому интерпретации существенным образом конституируют и воспроизводят искаженные образы и смыслы иной культуры, которые затем широко тиражируются. С другой стороны, чтобы истолковать то или иное явление другой культуры, интерпретатор использует категории и понятия той мыслительной традиции, носителем которой он является. В результате неизбежно возникает погрешность интерпретации.

Следовательно, имажинативной парадигме, давно уже ставшей традиционной, следует противопоставить когнитивную. Последняя может быть создана на основе беспристрастного рационального анализа. Ниже в общих чертах мы рассмотрим основные причины возникновения проблем во взаимном восприятии мусульманского востока и Запада в трех основных аспектах отношений между цивилизациями: исторический, социокультурный, политический.

Сегодня вместо того, чтобы, судить о «другом», опираясь на сложившиеся негативные стереотипы и предубеждения, необходимо отыскать подлинные и достоверные источники и понять религиозную практику ее искренних последователей. Священная книга мусульман призывает к стремлению узнавать друг друга: «О люди! Мы создали вас равными от одного мужчины и одной женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга...» [4, с.1045]. В контексте диалога между мусульманами и христианами этот тезис особенно важен. Ведь ясно, что исходя из политических и социально-экономических интересов политиков и правителей, в сознание народа внедряются идеи, которые бы максимально содействовали этим интересам. Отсюда появляются в определенный момент такие понятия как «джихад» во имя веры, греховность всего, что связано с иноверцами (идеи, философия, религия и даже технология). Такие идеи настолько мощно внедрялись в сознание, что люди перестали различать, их ли это мировосприятие или оно кем-то навязано извне. Способность мусульман объективно оценивать явления утратилась, и они явно стали верить в свою неоспоримую правоту и неуязвимость в понимании мира. Так, Журавский А.В. отмечает по этому поводу, что «мусульмане были искренне уверены, что они знают христианство лучше самих христиан, большинство из которых впало в заблуждение, неверно поняв или сознательно исказив

то, чему их учил посланник божий Иса (араб. Иисус)» [1, с.15]. Из этого следует простое нежелание осмыслить христианство мусульманскими теологами «вполне довольствуясь его коранической интерпретацией» [1, с.15]. И здесь снова очевидно превалирование имажинативного над когнитивным.

В тоже время, в исламском мире распространено мнение об «отдалении» Запада от религии и отказ от духовных ценностей. Конечно не секрет, что такая тенденция действительно существует, но человек на Западе, как и всякий человек, нуждается в вере, в духовной пище. Поэтому в настоящее время люди снова стали ходить в церковь, особенно молодежь, как это ни странно. Современное поколение Запада, воспитанное в условиях минимума ограничений, естественно, нуждается в духовном руководстве, реальных ценностях, и устойчивым социальным нормам.

Но, с другой стороны, мусульмане оправданно опасаются нависшей над ними угрозы глобализации путем экономического и политического давления и влияния СМИ. Часто по телевидению культивируются ужасные сцены насилия, беззакония, откровенно поощряется гомосексуализм, включая государственную регистрацию браков между «однополыми супругами», явно или не явно рекламируется наркомания, алкоголизма.

Всего этого боятся мусульмане, не беря, однако, во внимание, что сами жители Запада не согласны с таким положением и стремятся вылечить западное общество от этих социальных болезней. Люди по-прежнему хотят знать, что с ними будет, хотят быть посвященными в секреты, хотят быть счастливыми, «они устали от бессмысленности своей жизни, духовного вакуума; они ищут определенности в том мире, где «можно все» [5].

В начале 2005 года центром стратегических исследований в Аммане (Иордания), сотрудничающим с немецким фондом Фридриха Эберта, был проведен опрос среди населения арабского Востока. На вопрос «что значит для них Европа?», большинство опрошенных ответило, что для них Европа ассоциируется с аморальностью, дискриминацией и духовной деградацией. Из этого следует, что обе стороны однобоко рассматривают свое отношение к «чужому», даже не задумываясь о перспективе своих дальнейших взаимоотношений.[14]

Вероятно, такие категоричные мнения связаны с многолетней историей колониализма. Вспомним, как в конце XIX – нач. XX вв. в связи с падением Османской империи, Британия, Франция и Италия установили свою власть над большей частью западной Африки и Ближнего Востока. Они установили там свои законы, захватили земли, эксплуатировали население. Кроме того, создание государства Израиль, а затем захват Западного берега и Газы в 1967 г.; вторжение английских и французских войск в Египет в 1956 г., американских войск в Ливан в 1958 г., Октябрьская война 1973 г., нефтяной кризис, захват ливанских земель Израилем, появление американского флота в Персидском заливе, бомбежка Ливии американскими военными самолетами в 1986 г., в результате которой погибло более 500 мирных жителей. Ответной реакцией были террористические акты, похищение самолетов и людей, что усугубило и так уже обостренные взаимоотношения Запада и арабо-мусульманского мира.

И если рассмотреть историю военно-политического конфликта между этими двумя мирами, то мы увидим, что они носили не столько идеологический и религиозный характер, сколько как уже было отмечено выше, политический и корыстный. Все эти крестовые походы, война с Османской империей, восстания греческого и славянского народов рассматривались как войны за веру против «неверных», «в категориях священной войны или джихада, закрепляя тем самым в сознании сторон идею исторического противоборства ислама и христианства» [1, с.13]. А на самом деле это было прикрытием для политических интересов и стратегических планов.

Влияние Востока, как известно, распространялось на различные области науки, литературы, философии и т.д. Так, по словам Журавского А., средневековый христианский Запад относился к мусульманскому востоку двояко: с одной стороны, Восток был источником знаний, а с другой – носителем чуждых и возможно враждебных взглядов и мировоззрения.

Огромную роль в распространении знаний о той или иной культуре играют средства массовой информации, особенно сейчас, когда телевидение и Интернет стали главными источниками информации для современного человека. Средний христианин слышал об исламе или же читал о нем, возможно у авторов предвзято относившихся к исламу, что непременно повлияло на его способ восприятия ислама. На Западе на протяжении столетий создавался негативный образ мусульманина как врага – угрозы Западнему миру. Миф о жестоких и распущенных мусульманах, угнетающих женщину, лишённую всякого права на свободу личности, все время внедрялся в сознание западного обывателя. В своей книге «Ислам и политика» Игнатенко А.А. подчеркнул, что «ислам принципиально не противостоит понятиям демократических свобод и справедливости», однако во многих мусульманских странах демократические принципы используются в узкокорыстных политических интересах [3]. «Экстремизм, терроризм и другие формы насилия во имя религии не имеют ничего общего с истинным пониманием религии», – как выразился на съезде, посвященном вопросу солидарности мировых религий, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев[10].

Исследование, проведенное институтом международных отношений в Германии в начале 2005 г., показало, что большинство европейцев имеют достаточно отрицательное мнение о мусульманских обществах. На вопрос «С чем, по вашему мнению, связано слово ислам?» 75% опрошенных, представляющих разные категорий общества, ответили, что для них слово «ислам» ассоциируется с угнетением женщин, с терроризмом и насилием. И только 15% говорили и о положительных сторонах исламского общества: гостеприимство, щедрость, сочувствие другим, культурные достижения[14].

На конференции, посвященной теме взаимного восприятия мусульман и европейцев, организованной международной выставкой книг во Франкфурте, исследователи, среди которых были и представители арабского мира, и европейцы, отметили, что мнение о мусульманах, существующее в настоящий момент среди европейцев, поверхностное и не включает в себя многие культурные и человеческие стороны ислама. Такие же настроения наблюдаются и в исламском мире по отношению к Западу.

В связи с проблемой во взаимопонимании Запада и исламского мира, арабский исследователь Али

Харб считает, что «основная проблема в настоящий момент не столько в диалоге Ислама и Запада, сколько в отношениях между «нами» и «другими»... Как, в этой связи, возможно установить нормальные отношения с «другими», сохранив свои культурные особенности и не утратив свою индивидуальность? Эта проблема встает перед любым общественным образованием, большим или маленьким, старым или новым, представителями которого являются мусульмане, христиане, иудеи, буддисты, марксисты и т.д. На этом уровне можно рассматривать проблемы во взаимоотношениях мусульманина с мусульманином, христианина с христианином, араба с арабом, так же как и взаимоотношения мусульманина и христианина, араба и курда, западного и восточного человека. Это вопрос о разных мировоззрениях, и вопрос о том, как невзирая на такое различие, возможно создать необходимые условия для взаимопонимания?..» [11]. Подобное взаимопонимание возможно достичь за счет утверждения принципов паритетности в отношениях, толерантности и взаимного постижения. Так, Цветков А.П. отмечает в этой связи, что: «главная причина противостояния и столкновений не в цивилизационных различиях (хотя и они имеют большое значение), а в агрессивном гегемонизме западного (американского) глобализма, который пытается весь мир «отnivelировать» под себя, объявляя по существу всю территорию земного шара зоной своих интересов» [12, с.5]. На сегодняшний день в исламе можно заметить «явные признаки его «возрождения» и Западу необходимо «заново и по-серьезному «открыть» для себя исламскую цивилизацию» и понять «то, что от политики силы необходимо перейти к диалогу культур. Иначе не избежать опасных крайностей мусульманского фундаментализма» [13, с.114].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Долгая история взаимоотношений и взаимообогащения двух культур на протяжении столетий доказывает отсутствие глубинных культурных факторов конфликта. Скорее, речь идет о чисто политических и стратегических интересах, порождающих такие конфликты на культурной почве;
2. Гуманитарные технологии, в частности средства массовой информации, играют большую роль в создании определенного общественного мнения, и часто они являются причиной искажения образа ислама, а также предвзятого истолкования некоторых событий, происходящих на Западе;
3. Терпимость означает способность принимать и уважать тот факт, что люди придерживаются различных идей, верований, имеют различные ценности и традиции. Подлинный диалог, несомненно, приведет к пониманию себя и других;
4. Проблема интерпретации «иной культуры», как правило, осуществляется на основе имагинативной парадигмы. Иначе говоря, при рассмотрении определенной внутренней проблемы ислама с позиции критического европоцентризма, равно как и проблем христианства с позиций исламского фундаментализма, появляются погрешности способные подпитывать, мотивировать и активизировать политическое и интеллектуальное противостояние двух культурных миров. Имагинативную парадигму истолкования следует, поэтому, дополнить когнитивной;
5. Негативные образы «другого», невозможно абсолютно устранить, но, на наш взгляд, их можно и должно свести к минимуму не только посредством семантических интерпретаций, но и путем взаимной эмпатии, то есть постижением культуры «иного» через переживание. Все это предполагает необходимость встать на точку зрения своего оппонента;

Источники и литература

1. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социально-культурные проблемы диалога. М.: Наука, 1990;
2. Загир Арухов Экстремизм в современном исламе источник: <http://rd.dgu.ru/terteor1.html>
3. Игнатенко А.А. Ислам и политика: М., Новиздат, 2004 г.
4. Коран. Под редакцией д-ра Ходжаевой Р.У. – Каир, 2000 г. (49, 13)
5. Мурад Вилфред Хоффман Ислам и будущее мира журнал «Ренессанс» источник: http://www.islam.ru/newmuslim/islam-future/?print_page
6. Малашенко Алексеем. Интервью с профессором записал Сергей Мельков, "Всё об Исламе", №2, 2002; источник: www.muslim.ru/razde.cgi?id=270&rid0
7. Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития. //Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 11.
8. Сизгин Юксиль Является ли ислам угрозой для Запада?// Мировая культура (Ассакафа эль арабия).– Кувейт, июль – август 2001 г. №107, стр. 133 -142; (араб. Источник);
9. Тиби Басам. Является ли ислам политической религией? Возможность межрелигиозного плюрализма в условиях цивилизованного конфликта // Неприкосновенный запас 2002 г. № 6(26); <http://nlo.magazine.ru/dog/tual/tual73.html>
10. Форум мира и взаимопонимания. Материалы съезда лидеров мировых и традиционных религий, инициатором которого явился президент Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. – Астана, сентябрь 2005; <http://www.nomad.su/?a=3-200309250019>
11. Харб Али. Мир и безысходность. Принцип столкновения и язык общения. Бейрут: арабский культурный центр 2002. 192 с.; (араб. Источник)
12. Цветков А.П. Ислам как этнокультурный и этнополитический фактор современности // Межконфессиональный диалог как условие для достижения подлинной религиозной свободы в полиэтничном Крыму. Материалы межконфессиональных чтений. – Симферополь, 2001 г. ;
13. Цветков А.П. Религоведение.– К.: Знание Украины, 2002 . – 138 с.
14. Эль Кассас Махмуд доклад корреспондента BBC источник: http://news.bbc.co.uk/hi/arabic/talking_point/newsid_3743000/3743044.stm (араб. источник)